

Глава 391: Мне не нужны ваши деньги.

Менеджер магазина в мастерской Ло?!

Сяо Ло услышал упоминание о его компании и взглянул на молодого человека краем глаза. Однако он не производил на него никакого впечатления. С таким количеством менеджеров магазинов в Ло Фане, он не мог запомнить лица всех работников. Но этот человек тоже не знал его! Либо его недавно повысили, либо он был фальшивкой.

Тань Нинфу была чрезвычайно взволнована, когда услышала тему обсуждения. - Что бы это ни было, мы можем поговорить об этом после того, как бабушка проснется?"

Видя, что она расстроена, мать облизнула губы и больше не произнесла ни слова.

Все четверо стояли у двери и внимательно смотрели, как Сяо Ло измеряет пульс бабушки. Примерно через десять минут Сяо Ло осторожно положил руку на бок и встал.

Обеспокоенная Тань Нинфу вышла вперед и спросила: "Господин Сяо, как она?"

"Ничего страшного, просто она накопила много отрицательной Ци за эти годы, и она не была выпущена должным образом. Это повлияло на ее поток Ци и качество крови, вызывая повышенное кровяное давление. Это состояние заставило давление внутри ее черепа нарастать, именно поэтому она падает в обморок."

Сяо Ло сделал свою оценку, основываясь на показаниях ее пульса, и сказал: "Могу предположить, что твоя бабушка, была в напряжении, прежде чем упала в обморок."

Тань Нинфу бессознательно посмотрела на мать, потому что это было правдой. Ее мать часто ругала бабушку за пустяки, и не позволяла бабушке сидеть вместе за обеденным столом во время еды. Во время еды бабушка приносила табуретку с едой и сидела у двери в ванную. Несмотря на то, что ей было за восемьдесят, с ней обращались как с наемной горничной, которая должна была мыть пол, стирать, готовить и мыть посуду.

Сдерживая слезы, она повернулась и сказала "Господин Сяо, есть какой либо способ вылечить мою бабушку?"

"Я могу сделать ей иглоукалывание, но это лишь временное решение. Если хотите, чтобы она полностью выздоровела, относитесь к ней хорошо и не давайте ей нервничать." - сказал Сяо Ло.

- Господин Сяо, пожалуйста, сделайте это. Я запомню ваши слова и сделаю все возможное, чтобы она была счастлива!"-С искренним беспокойством взмолился мужчина средних лет.

Несмотря на то, что его жена всегда высмеивала и презирала бабушку, жалуясь на нее, это была его биологическая мать, он не хотел все ухудшать.

Сяо Ло кивнул, открыл свой акупунктурный набор и провел иглоукалывание на бабушке.

Практика акупунктуры включала в себя введение игл различной длины в определенные акупунктурные точки. Это поможет направить сдерживаемую Ци в нужные точки и естественным образом выйти из ее тела через кончик указательного пальца.

Тань Нинфу съежилась, увидев длинные, тонкие, как волосы, иглы, воткнутые в тело бабушки.

Через некоторое время с указательного пальца бабушки закапала темная кровь.

- Принеси мне чашку, - сказал Сяо Ло Тань Нинфу.

Тань Нинфу тут же выбежала и вернулась, держа в руках чашку. - Вот, господин Сяо, - сказала она.

Сяо Ло поставил чашку на пол, что б в нее капала кровь бабушки. Бабушка все еще не приходила в сознание.

- Господин Сяо, когда она проснется? - спросил молодой человек, выражая свое беспокойство.

- Очень скоро."

Сяо Ло ответил ему, затем подошел к изголовью кровати, осторожно протянул руку и взял голову бабушки. Он медленно ввел длинную иглу в ее череп.

Вся семья Тань Нинфу содрогнулась при виде такого, и надеялись, что он не повредит ей мозг.

Все их страхи рассеялись, когда бабушка начала шевелить пальцами и медленно открыла глаза. Внутричерепное давление уменьшилось, и ее состояние постепенно улучшилось. Хотя она выглядела немного усталой, она проснулась и осознала, что ее окружает.

- Бабушка!"

Тань Нинфу с облегчением подбежала к кровати. Она сидела на краю и крепко держала бабушку за руку, а по ее щекам катились слезы.

Старушка с некоторым усилием открыла рот и сухим, хриплым голосом крикнула:... Ни..."

"Потребуется время, чтобы разрядить всю накопившуюся Ци."

Сяо Ло достал телефон, чтобы проверить время, и сказал: "напомни мне снять иглы в 11:30."

- Хорошо, - ответила Тань Нинфу, кивнув в знак согласия, затем встала и отвесила Сяо Ло глубокий поклон. - Спасибо! - сказала она.

- Не за что."

Сяо Ло почувствовал огромное облегчение, когда выполнил свое обещание.

.....

Позже, в гостиной, мужчина средних лет заварил чайник Тиегуаньина. После разговора Сяо Ло узнал их имена. Мужчину средних лет звали Тань Цзяньбай, а молодого парня Ли Юэцзе.

- В какой больнице ты работаешь?"

Ли Юэцзе расспрашивал Сяо Ло довольно высокомерно. Сяо Ло был красивым мужчиной, и это давало ли Юэцзе чувство неуверенности, особенно в тот момент, когда Тань Нинфу выразила свою благодарность Сяо Ло после пробуждения бабушки. Он не был уверен, был ли Сяо Ло конкурентом, но чувствовал, что Тань Нинфу отдалилась от него.

"Я не работаю в больнице, - сказал Сяо Ло.

“Ты не работаешь в больнице?”

Ли Юэцзе удивился и сказал: “У тебя есть своя клиника?”

Сяо Ло покачал головой и сказал: “Я не занимаюсь медициной.”

- Значит, у тебя нет медицинской лицензии?”

Сяо Ло молча кивнул.

- Если Министерство Здравоохранения узнает, что ты практикуешь медицину без лицензии, они могут подать на тебя в суд.”

Сяо Ло улыбнулся, не желая продолжать этот разговор. Он чувствовал, что это был довольно глупый вопрос, поскольку он не брал деньги за свои услуги. Неужели этот молодой человек хочет сказать, что спасать человека неправильно?

- Сяо, ты должен быть более осторожным в будущем, или попадешь в беду, - посоветовал Ли Юэцзе, самонадеянно обращаясь к нему как к “младшему брату”.

“А-Хем, а-Хем...”

Тань Цзяньбай несколько раз кашлянул, прежде чем сказать: “Ли, давай больше не будем об этом говорить.” Он повернулся и посмотрел на Сяо Ло “Господин Сяо, вы спасли мою мать, и я вам очень благодарен. Пожалуйста, примите эти деньги.”

С этими словами он протянул Сяо Ло конверт цвета овчины, набитый красными банкнотами.

С каких это пор Сяо Ло не принимает деньги?

Кто в этом мире не любит деньги? Но он был здесь, что бы выполнить обещание, и не принял деньги. Леча старушку, его системные очки увеличились на 20-30 пунктов - это было его наградой.

Когда он отказался принять деньги, Ли Юэцзе схватил конверт и сунул его обратно в руки Тань Цзяньбай. Он пренебрежительно махнул рукой и сказал: “Дядя, я заплачу ему”. затем он сказал Сяо Ло: “Сяо, включи свой Алипэй. Я переведу тебе 20 000 долларов.”

Сяо Ло прекрасно понимал, что этот юноша хотел устроить впечатляющее представление перед девушкой, которая ему нравилась. Если бы он был менеджером магазина мастерской Ло, его месячная зарплата была бы в районе 30 000 и 40 000 долларов. Если добавить к его вознаграждению за работу, 20 000 долларов, то это не было бы большим ударом по кошельку.

Сяо Ло покачал головой и ответил: “Все в порядке, мне не нужны деньги.”

- Нет, пожалуйста, господин Сяо, - сказал Тань Цзяньбай. - Ли, сядь, ты не можешь платить за нашу семью.”

- Дядя, двадцать тысяч долларов - сущий пустяк. Однажды я встретил нищего, и я дал ему 5000, так что... О, Сяо, я не это имел в виду. Это просто аналогия, не обижайся” - сказал Ли Юэцзе.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1244940>